

Понькин Владимир

25.06.03

Казнить нельзя помиловать

Оркестр Владимира Понькина
сыграл в БЗК прощальный концерт

10 июня в Большом зале консерватории прошло официальное закрытие филармонического сезона. Выступал Государственный симфонический оркестр под управлением Владимира Понькина. Солировал молодой, но уже достаточно известный пианист Дмитрий Гордин. Звучали произведения Бетховена ("Эгмонт" и Пятый фортепианный концерт) и Чайковского (Четвертая симфония). Зал был почти полон, и публика собралась, судя по отсутствию аплодисментов между частями, отнюдь не случайная. Концерт прошел с большим успехом.

Казалось бы, по всем внешним приметам это был вполне рядовой филармонический концерт: одно из многих выступлений одного из многих московских оркестров, к тому же с несколько "заигранной" программой. Все так, да не совсем. Потому что сегодня в отличие от прежних времен слово "рядовой" в концертных залах столицы чаще всего означает "серый". Между тем к данному случаю сей эпитет абсолютно неприемлем.

Владимир Понькин — талантливый музыкант с прирожденной дирижерской харизмой. Можно сетовать на то, что, возглавляя параллельно еще несколько оркестров, симфонических и театральных, он не всегда уделяет достаточно внимания носящему его имя. Выступления Понькина и его оркестра подчас раздражают недостаточной подготовленностью, но уж никак не серостью.

В этом концерте тоже ко многому можно было придаться: оркестр не всегда звучал достаточно стройно, духовые частенько "мазали". Бетховен был интерпретирован дирижером (и пианистом) чересчур хрестоматийно. Четвертая симфония Чайковского, особенно в первых двух частях, производила впечатление скорее талантливой импровизации, нежели выношенной трактовки: ма-

эстро был слишком уж прикован к партитуре, музыкальное целое дробилось, а смены темпа выглядели произвольными. Зато третья часть и финал получились превосходно. И, главное, при всех очевидных недостатках ни на мгновение не покидало ощущение живой музыки.

Впрочем, причины, по которым концерт привлек к себе внимание, лежат не совсем в музыкальной плоскости. Многие в зале знали, что, скорее всего, это было последнее выступление коллектива. Слухи о его расформировании циркулировали уже с полгода. Директор филармонии А. Безруков комментировать их отказался, сославшись на то, что ничего еще не решено. В. Понькин был более откровенен: хотя окончательного решения пока нет, неофициально оркестр уже предупрежден. Маэстро убежден, что это напрямую связано с созданием нового оркестра — "речь идет о рокировке штатных единиц, вот и все".

С одной стороны, селекция московских оркестров назрела давно. Их в столице развелось уже более двух десятков. Такого количества нет, кажется, более нигде. Многие из них, что называется, за гранью добра и зла. Но почему начать решили с оркестра Понькина? Да, у этого коллектива немало проблем, но немало и достоинств, есть своя публика, есть лидер. Оркестр дает ряд интересных программ, которых не услышать более ни у кого (например, концертные исполнения опер Россини, включая никогда не звучавшего у нас "Моисея", малоизвестные произведения ораториального жанра и еще многое другое). Почему же в роли "крайнего" оказался именно понькинский оркестр? Похоже, лишь потому, что многие другие, куда более достойные подобной участи, неподведомственны Министерству культуры.

Дмитрий МОРОЗОВ

Культура — 2003 — 19-25 июня — с. 13